

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1997/96
13 March 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят третья сессия
Пункт 21 повестки дня

ПРАВА РЕБЕНКА

Доклад Рабочей группы по проекту факультативного протокола
к Конвенции о правах ребенка, касающегося вовлечения детей
в вооруженные конфликты, о работе ее третьей сессии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 2	3
I. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕССИИ	3 - 17	3
A. Открытие и продолжительность сессии	3	3
B. Выборы Председателя-докладчика	4	3
C. Участники сессии	5 - 14	3
D. Документация и организация работы	15 - 17	4

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II. ОБЩАЯ ДИСКУССИЯ	18 - 60	5
Особые мнения, выраженные некоторыми делегациями	55 - 60	12
III. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРОЕКТУ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА	61 - 142	14
A. Преамбула	62 - 73	15
B. Статья 1	74 - 81	16
C. Статья 2	82 - 103	18
D. Новая статья A	104 - 118	22
E. Статья 4	119 - 127	24
F. Новая статья D	128 - 133	25
G. Статьи 3, 5, 7 и 9	134	26
H. Статья 6	135	26
I. Статья 8	136 - 140	26
J. Статья 10	141 - 143	27
<u>Приложение:</u> Проект факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося вовлечения детей в вооруженные конфликты		28

Введение

1. Комиссия по правам человека в пункте 15 своей резолюции 1996/85 просила рабочую группу по разработке проекта факультативного протокола, касающегося вовлечения детей в вооруженные конфликты, провести двухнедельную или, если это будет возможно, менее продолжительную сессию до начала пятьдесят третьей сессии Комиссии в целях завершения разработки проекта факультативного протокола.

2. Экономический и Социальный Совет в своем решении 1996/288 одобрил просьбу Комиссии.

I. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕССИИ

A. Открытие и продолжительность сессии

3. Третью сессию рабочей группы открыл Верховный комиссар по правам человека, который выступил с заявлением. В ходе своей сессии рабочая группа провела восемь пленарных заседаний с 20 по 30 января 1997 года. Рабочая группа утвердила доклад о работе сессии 13 марта 1997 года.

B. Выборы Председателя-докладчика

4. На своем 1-м заседании 20 января 1997 года Рабочая группа избрала Председателем-докладчиком г-на Нильса Элиассона (Швеция).

C. Участники сессии

5. На заседаниях рабочей группы, в которых могли принять участие все члены Комиссии, присутствовали представители следующих государств - членов Комиссии: Австрии, Алжира, Аргентины, Бангладеш, Болгарии, Бразилии, Германии, Дании, Египта, Индии, Италии, Канады, Китая, Колумбии, Кубы, Малайзии, Мексики, Нидерландов, Пакистана, Республики Корея, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Украины, Уругвая, Филиппин, Франции, Чешской Республики, Чили, Шри-Ланки, Эфиопии, Южной Африки и Японии.

6. Наблюдателями были представлены следующие государства, не являющиеся членами Комиссии: Австралия, Бельгия, Венесуэла, Ирак, Иран (Исламская Республика), Испания, Йемен, Кипр, Коста-Рика, Марокко, Нигерия, Норвегия, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Тунис, Турция, Финляндия, Хорватия, Швеция и Эстония.

7. Кроме того, на сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций: Святейший Престол и Швейцария.
8. Наблюдателями были представлены следующие органы Организации Объединенных Наций: Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ).
9. Наблюдателем было представлено следующее специализированное учреждение: Всемирная организация здравоохранения.
10. Наблюдателями были также представлены Международный комитет Красного Креста и Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.
11. Наблюдателями были представлены следующие неправительственные организации с консультативным статусом при Экономическом и Социальном Совете: Ассоциация за развитие психологического понимания человеческой природы, Каритас интернационалис, Всемирный консультативный комитет друзей (квакеры), Международный совет женщин, Международная федерация женщин с университетским образованием, Международная федерация "Планета людей", Международный альянс по спасению детей, Международная служба по правам человека, Международная лига женщин за мир и свободу (МЛЖМС) и Всемирное сообщество за христианскую жизнь.
12. В соответствии с предложением, содержащимся в пункте 15 резолюции 1996/85 Комиссии, на заседаниях рабочей группы был представлен Комитет по правам ребенка.
13. На третьем заседании 21 января 1997 года докладчик Комитета по правам ребенка г-жа М. Сантуш Паиш выступила с заявлением от имени Комитета. Кроме того, на заседании присутствовал также другой член Комитета г-н Ю. Колосов (см. ниже пункты 39-46).
14. На пятом заседании 24 января 1997 года с заявлением выступила эксперт Генерального секретаря, назначенная в соответствии с резолюцией 48/157 Генеральной Ассамблеи для проведения исследования о последствиях вооруженных конфликтов для детей, г-жа Граса Машел (см. ниже пункты 47-54).

D. Документация и организация работы

15. На рассмотрение рабочей группы были представлены следующие документы:

Е/CN.4/1997/WG.13/1

Предварительная повестка дня

Е/CN.4/1997/WG.13/2 и Add.1-2

Доклад Генерального секретаря, подготовленный в соответствии с пунктом 15 резолюции 1996/85 Комиссии по правам человека, под названием "Замечания по докладу рабочей группы"

Е/CN.4/1996/102

Доклад о работе второй сессии рабочей группы по проекту факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося вовлечения детей в вооруженные конфликты

A/51/306 и Add.1

Доклад эксперта Генерального секретаря г-жи Грасы Машел, представленный в соответствии с резолюцией 48/157 Генеральной Ассамблеи

16. Рабочая группа утвердила свою повестку дня, содержащуюся в документе Е/CN.4/1997/WG.13/1, на своем первом заседании, состоявшемся 20 января 1997 года.

17. На своем четвертом заседании по предложению Председателя-докладчика рабочая группа постановила созвать неофициальную редакционную группу в целях ускорения процесса подготовки и сокращения объема ее доклада с учетом установленного предела в 32 страницы. Неофициальная редакционная группа во главе с Председателем провела 10 заседаний с 21 по 28 января 1997 года.

II. ОБЩАЯ ДИСКУССИЯ

18. На своих 1-м и 2-м заседаниях, состоявшихся 20 и 21 января 1997 года, рабочая группа по предложению Председателя-докладчика провела общую дискуссию по вопросам, связанным с проектом факультативного протокола, которые не были разрешены в ходе двух первых сессий. Участники обсудили следующие вопросы: вопрос о минимальном возрасте лиц, участвующих в военных действиях, вопрос о прямом и косвенном вовлечении в военные действия, вопрос о возрасте добровольного и обязательного призыва в вооруженные силы, а также вопрос о том, следует ли включить в проект факультативного протокола положение о предотвращении вербовки детей в неправительственные вооруженные группы.

19. Большинство выступавших решительно высказались за скорейшее принятие факультативного протокола, предоставляющего максимально полную защиту детям, вовлекаемым в вооруженные конфликты. Было высказано мнение о том, что положения протокола должны обеспечить максимальный универсальный эффект и что в этой связи

необходимо уделить должное внимание обеспечению максимально возможного числа ратификаций или присоединений, а также воздействию договорных норм на субъектов, иных, нежели государства-участники, и исключить возможность каких-либо оговорок к протоколу. По мнению других участников, существует необходимость в ясном и доходчиво сформулированном документе, предоставляющем детям расширенную защиту, а не в компромиссном тексте без очевидных улучшений в важнейших областях.

20. В этой связи был упомянут доклад эксперта Генерального секретаря г-жи Грасы Машел относительно последствий вооруженных конфликтов для детей, из которого один из участников привел следующую цитату: "Государствам следует обеспечить скорейшее и успешное завершение работы над составлением факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах и предусматривающего увеличение возраста набора в вооруженные силы и службы в них до 18 лет".

21. Один из участников, выступая от имени ряда неправительственных организаций, которые работают с беженцами и другими группами, затрагиваемыми вооруженными конфликтами, оказывают им долгосрочную гуманитарную помощь и предоставляют им помощь в чрезвычайных ситуациях, указал, что эти организации благодаря своей непосредственной и широкой международной деятельности хорошо осведомлены о том, что дети все в более широких масштабах вовлекаются в многочисленные современные вооруженные конфликты, в результате которых они терпят физические и психологические страдания в ущерб своим основным правам человека, которыми они должны пользоваться в полной мере. Эти неправительственные организации в течение целого ряда лет являются свидетелями тяжелых последствий вооруженных конфликтов для детей. Они полностью поддерживают мнение, согласно которому факультативный протокол настоятельно необходим для повышения уровня защиты и уровня уважения прав ребенка. Они также настоятельно призывают рабочую группу установить на уровне десяти число ратификаций или присоединений, необходимое для вступления протокола в силу, с тем чтобы практика вовлечения детей в вооруженные конфликты стала как можно скорее достоянием прошлого.

22. Широкую поддержку получило мнение о том, что запрет на участие детей в военных действиях и на их призыв в вооруженные силы в качестве солдат является наиболее важным средством обеспечения такой защиты. Было также высказано мнение о том, что зачисление детей, желающих продолжать карьеру в сфере национальной обороны, в военные учебные заведения соответствует целям и духу Конвенции о правах ребенка, в частности положениям статей 28 и 29.

23. В связи с вопросом о возрасте лиц, участвующих в военных действиях, некоторые участники высказали мнение о том, что минимальный возраст для такого участия должен составлять 18 лет, что соответствует возрасту, указанному в статье 1 Конвенции о правах ребенка и принятому в большинстве национальных законодательств, а также является широко признанным возрастом установленного законом совершеннолетия. По их мнению,

участие в военных действиях является тяжким и жестоким испытанием, которому лица, не достигшие установленного законом совершеннолетия, не должны подвергаться. Подчеркивалось, что дети, не достигшие 18-летнего возраста, не обладают достаточной зрелостью для подобных испытаний.

24. По мнению других участников, призывной возраст должен составлять 17 лет, и этот же возрастной порог надлежит установить и для непосредственного участия в военных действиях.

25. Что касается прямого или косвенного вовлечения детей в военные действия, то некоторые участники отметили необходимость воспрепятствовать любым его формам, поскольку участие детей в качестве некомбатантов может быть столь же опасным для ребенка, что и обязанность вести боевые действия, а в некоторых случаях и более опасным, и что грань между "прямым" и "косвенным" участием на практике провести крайне сложно, но перейти очень легко. Другие участники подчеркнули, что протокол должен соответствовать Женевским конвенциям и пункту 2 статьи 38 Конвенции о правах ребенка, где использованы слова: "Прямое участие в военных действиях".

26. Что касается возраста призыва в вооруженные силы, то некоторые участники указали, что в целях унификации минимальный возраст для обязательного и добровольного призыва на службу в вооруженные силы должен составлять 18 лет, и не согласились со снижением этого возраста даже при согласии родителей. Было отмечено, что дети, не достигшие 18 лет, не обладают зрелостью мышления, с тем чтобы адекватно оценить значение и последствия добровольного поступления на военную службу. Кроме того, многие добровольцы на практике подвергаются воздействию таких факторов, как потребность в физической защите, нехватка продовольствия и/или другие, более завуалированные формы манипуляции. Наряду с этим, было отмечено, что до тех пор, пока на службе в вооруженных силах какой-либо страны будут состоять дети-солдаты, будет сохраняться и искушение использовать их и что в любом случае они могут оказаться в этой связи жертвами нападения. В частности, было отмечено, что для многих детей-беженцев факт их перемещения и частое отсутствие родительской заботы или иного попечения делают их вдвойне уязвимыми в этом отношении.

27. В отношении этой позиции были высказаны возражения в том плане, что безоговорочное установление 18-летнего возрастного порога, будучи, в сущности, отступлением от положений статьи 1 Конвенции о правах ребенка, подрывает ее целостность, а также воспрепятствует универсальному признанию факультативного протокола.

28. Некоторые делегации высказались в пользу проведения различий между возрастом добровольного и обязательного призыва. Одной из указанных причин явился тот факт, что ряд государств высказываются за установление более низкого возрастного порога для

добровольного призыва по сравнению с обязательным, поскольку в этих странах уже существует соответствующая практика.

29. Ряд участников сослались на возрастные пределы для обязательного и добровольного призыва, действующие в их странах.

30. Было также высказано мнение о том, что минимальный возраст обязательного призыва должен составлять 18 лет или ниже, если призывник достигает этого возраста в год его обязательного призыва. Что касается права на добровольное поступление на военную службу, то те лица, которые достигли или достигнут 17-летнего возраста в год их добровольного поступления на службу в вооруженные силы, должны получить соответствующее разрешение.

31. Что касается тезиса о допустимости добровольного призыва с 16-летнего возраста, то было отмечено, что молодые выпускники школ рассматривают вооруженные силы в качестве надежного источника занятости, профессиональной подготовки и непрерывного образования. Кроме того, было высказано мнение о том, что, по логике вещей, призыв в вооруженные силы следовало бы осуществлять в более раннем возрасте, по сравнению с пороговым возрастом, установленным в статье 1, для участия в военных действиях. Было также отмечено, что никто, разумеется, не рассматривает возможность направления 17- или 18-летних молодых людей для участия в военных действиях без какой-либо подготовки.

32. Вместе с тем указывалось, что, согласно Конвенции № 138 МОТ, добровольное волеизъявление не признается в качестве основания для отступлений от минимального 18-летнего возраста при приеме на работу, "которая может нанести ущерб здоровью, безопасности или нравственности подростка".

33. Были также высказаны различные мнения по вопросу о том, следует ли разрешать лицам, не достигшим 18-летнего возраста, поступать на военную службу с согласия или без согласия их родителей или опекунов.

34. Было также высказано мнение о том, что рабочей группе надлежит одобрить процедуры, позволяющие Комитету по правам ребенка расследовать утверждения о продолжающемся призыве детей в вооруженные силы вопреки положениям факультативного протокола.

35. Многие участники решительно поддержали включение положения о предупреждении вербовки детей в неправительственные вооруженные группы, учитывая тот факт, что большинство детей-солдат, по сообщениям, в настоящее время проходят службу именно в таких вооруженных формированиях. Было отмечено, что без подобной клаузулы факультативный протокол во многом потеряет свою силу. Далее было отмечено, что на

неправительственные вооруженные группы может быть оказано давление в международном плане, в связи с чем в качестве примера приводилась одна вооруженная группа оппозиции, которая в прошлом году заявила о своей готовности соблюдать стандарты вербовки, содержащиеся в Конвенции о правах ребенка. Некоторые участники высказались против установления различных возрастных порогов для призыва в вооруженные силы государств-участников и вербовки в неправительственные оппозиционные вооруженные группы, с тем чтобы избежать путаницы в стандартах.

36. Была также сделана ссылка на международное гуманитарное право, применимое в ситуациях вооруженных конфликтов немеждународного характера, нормы которого являются обязательными для всех сторон конфликта, включая вооруженные группы, без придания им законного статуса.

37. Другие участники отметили, что не следует косвенно признавать неправительственные вооруженные группы и что было бы предпочтительнее рассмотреть этот вопрос в преамбуле к проекту дополнительного протокола, а не в его постановляющей части. Далее была отмечена необходимость реалистического подхода в отношении того круга мер, которые могут быть приняты правительствами, прежде всего в отношении законодательства, поскольку неправительственные вооруженные группы уже и так находятся за чертой закона.

38. Была отмечена необходимость обеспечить согласование между проектом факультативного протокола и принципами международного гуманитарного права. В этом контексте была выражена озабоченность в отношении потенциальной опасности ограничения сферы охвата действующих норм защиты детей. Было отмечено, что целью факультативного протокола является укрепление уровней защиты прав ребенка без создания дополнительных правовых лазеек.

39. На третьем заседании 21 января 1997 года члены Комитета по правам ребенка г-жа Сантуш Паиш и г-н Колосов выступили с заявлениями от имени Комитета и приняли участие в обмене мнениями с членами рабочей группы.

40. Члены Комитета вновь напомнили о том, что Комитет придает особое значение разработке факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося вовлечения детей в вооруженные конфликты, в связи с определяющим воздействием такого протокола на защиту прав детей, изложенных в Конвенции о правах ребенка. Члены Комитета напомнили, что подход Комитета к данному вопросу отражен в документе, составляющем основу обсуждений в рамках рабочей группы. Они указали, что замечания Комитета основываются на положениях и принципах Конвенции о правах ребенка и опыте, накопленном в результате шестилетней работы по мониторингу и рассмотрению около 70 докладов государств-участников.

41. Члены Комитета заявили, что, по мнению Комитета, целью факультативного протокола является укрепление уровней защиты, обеспечиваемой Конвенцией о правах ребенка, и что, естественно, он не должен повторять и тем более подрывать ее положения. В ситуациях вооруженного конфликта права детей приобретают еще большую важность, поэтому государства должны на практике продемонстрировать свою истинную приверженность делу защиты этих прав.

42. Комитет по-прежнему полагает, что поощрение прав детей на международном и национальном уровнях получило особый импульс, о чем свидетельствует число ратификаций и присоединений к Конвенции. Кроме того, существует прочный политический консенсус по этим вопросам, а также благоприятные условия для дальнейшего прогресса, что нашло отражение в резолюции 51/77, принятой Генеральной Ассамблеей после представления на ее рассмотрение доклада эксперта Генерального секретаря г-жи Грасы Машел о последствиях вооруженных конфликтов для детей.

43. Комитет воспользовался представившейся возможностью, с тем чтобы подтвердить свою позицию по различным положениям проекта, обсуждаемым Рабочей группой, и подчеркнул те его элементы, которые он считает наиболее важными. Речь идет о том, чтобы никогда не допускать как прямого, так и косвенного вовлечения в военные действия лиц, не достигших 18-летнего возраста, поскольку такое вовлечение наносит физический и психологический вред детям и затрагивает осуществление ими их основных прав в полном объеме; чтобы лица, не достигшие 18-летнего возраста, не призывались на недобровольной основе и не зачислялись в качестве добровольцев в вооруженные силы государств-участников или неправительственных вооруженных групп; чтобы даже в тех ситуациях, когда государства согласны с добровольным поступлением на военную службу, подготовка таких лиц включала образование в области прав человека и гуманитарного права и должным образом учитывала этот аспект; и чтобы факультативный протокол не допускал никаких оговорок относительно его цели, которая состоит в том, чтобы позволить государствам – участникам Конвенции о правах ребенка, которые могут это сделать, взять на себя четкое обязательство не призывать детей, не достигших 18-летнего возраста, или не разрешать им участвовать в военных действиях.

44. Некоторые участники просили разъяснить замечания Комитета, касающиеся важности включения в факультативный протокол статьи о вербовке несовершеннолетних в неправительственные вооруженные группы. Еще один вопрос был адресован Комитету в отношении учебы детей в военных учебных заведениях.

45. В ответ на эти вопросы было указано, что в 28 ситуациях вооруженного конфликта, имеющих место в настоящее время, неправительственные группы как прямо, так и косвенно широко используют в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста. В этой связи крайне важно, чтобы в факультативном протоколе был отражен этот аспект с целью обязать государства-участники принимать все возможные меры по предупреждению на их территории вербовки детей в ряды таких повстанческих групп. Было также

рекомендовано, чтобы терминология факультативного протокола не выходила за рамки терминологии, использованной в Дополнительном протоколе II к Женевским конвенциям 1949 года. Что касается военных учебных заведений, то Комитет полагает, что такие заведения должны находиться под контролем министерства образования, а не министерства обороны и что положения, обеспечивающие учащимся, не достигшим 18-летнего возраста, защиту от использования в качестве инструментов ведения вооруженного конфликта, должны быть включены в новый правовой акт. В любом случае Комитет предупреждает, что в чрезвычайных ситуациях нередко существует искушение использовать учащихся в качестве солдат.

46. Члены Комитета по правам ребенка также сослались на письменные замечания, представленные Комитетом на рассмотрение рабочей группы в документе E/CN.4/1997/WG.13/2/Add.1.

47. На 5-м заседании 24 января 1997 года Председатель-докладчик предложил выступить перед рабочей группой и принять участие в обсуждении г-же Грасе Машел - эксперту Генерального секретаря, назначенному во исполнение резолюции 48/157 Генеральной Ассамблеи для проведения исследования о последствиях вооруженных конфликтов для детей.

48. Эксперт указала, что она в настоящее время может представить доказательства наличия вопиющих злоупотреблений и эксплуатации детей в ситуациях вооруженного конфликта; сейчас к боевым действиям привлекаются сотни тысяч детей обоих полов, которые в ряде случаев моложе 10 лет.

49. Эксперт остановилась на основных пунктах своего доклада (A/51/36 и Add.1), который, среди прочего, включает рекомендацию относительно скорейшего и успешного завершения разработки проекта факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося вовлечения детей в вооруженные конфликты и повышения минимального возраста добровольного и обязательного призыва, а также прямого и косвенного участия в вооруженных силах до 18 лет. Она подчеркнула практические меры, которые могли бы быть приняты правительствами с целью предупреждения набора детей в будущем и призвала их к созданию эффективных систем контроля и достаточно строгих средств правовой защиты и учреждений по пресечению злоупотреблений.

50. Эксперт призвала рабочую группу при разработке факультативного протокола занять реалистическую позицию в отношении неправительственных вооруженных групп в свете того факта, что значительное большинство современных вооруженных конфликтов имеют внутренний характер. В этой связи она подчеркнула, что участь всех детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами, должна являться предметом заботы правительств, независимо от того, призываются ли дети на службу государственными вооруженными силами или вербуются неправительственными вооруженными группами.

51. После выступления участники попросили ее подробнее прокомментировать вопрос о целесообразности и эффективности постановки проблемы о неправительственных вооруженных группах в протоколе, который подлежит ратификации или присоединению со стороны государств. Ей также был задан вопрос о том, каким образом международное сообщество могло бы реально решить проблему вербовки в неправительственные вооруженные группы, в особенности тогда, когда некоторые государства поддерживают такие группы, предоставляя им убежище и оказывая на них влияние.

52. Эксперт указала, что если стандарты и нормы не будут направлены на решение реальных проблем, то они утратят всю свою значимость. Она призвала рабочую группу своевременно ответить на вызов сегодняшнего дня, каковым являются, в частности, ситуации внутреннего конфликта. Отказ по политическим мотивам будет, по ее мнению, равносильным принятию полумер при решении данной проблемы. Более того, эксперт отметила, что рабочая группа совершенно не выполнит свою задачу, если она не затронет проблему положения детей в неправительственных вооруженных группах.

53. Эксперт выразила мнение о том, что ратификация данного правового акта повлечет за собой обязательство для государств-участников соблюдать и применять его положения в отношении неправительственных вооруженных групп, действующих как внутри, так и вне их стран. Кроме того, она отметила моральную ответственность, содержащуюся в обязательстве государств обеспечивать защиту всех детей в масштабах международного сообщества. Она добавила, что в гражданском обществе надлежит использовать все формы давления в целях искоренения использования детей-солдат. Общественному мнению надлежит изолировать нарушителей и добиться того, чтобы коллективное человеческое и общественное сознание воспринимали это явление как недопустимое и неприемлемое.

54. Отвечая на вопрос об осознании правительствами проблемы насилия в отношении детей, эксперт отметила, что речь идет об универсальной проблеме обеспечения защиты детей независимо от культурных, социальных и религиозных различий. Участие детей в вооруженном конфликте может быть охарактеризовано как "кризис ценностей" или "моральный вакуум", который существует несмотря на всеобщее стремление к обеспечению благосостояния детей.

Особые мнения, выраженные некоторыми делегациями

55. Представитель Нидерландов выразил разочарование в связи с тем, что проект факультативного протокола не был завершен в ходе нынешней сессии рабочей группы несмотря на достойную похвалу и эффективную работу ее Председателя-докладчика. Правительство Нидерландов, считая, что рассматриваемый вопрос требует скорейшего разрешения, изменило свою политику призыва в вооруженные силы для содействия достижению консенсуса. Кроме того, делегация полагает, что дальнейшее продвижение по

пути к консенсусу в рамках факультативного протокола не должно препятствовать международному сообществу искать альтернативные пути повышения призывного возраста в связи с вовлечением молодых людей в вооруженные конфликты.

56. Наблюдатель от Нигерии обратился к рабочей группе с просьбой сосредоточиться на ее мандате, а именно повысить минимальный 15-летний возраст участия детей в военных действиях, указанный в пункте 38 Конвенции о правах ребенка; делегация его страны высказалась за установление минимального 18-летнего возраста. Для экономии времени он хотел бы предостеречь от любых действий, которые могли бы затормозить ход переговоров, таких, как уделение повышенного внимания весьма спорным вопросам, в частности вопросу о призыве (добровольном и обязательном) в вооруженные силы, о котором говорится в статье 2, и вопросу о механизмах расследования, о которых говорится в новой статье D. Вместо этого его делегация предложила сконцентрировать внимание на статье 1, новой статье A и статьях 7, 8, 9 и 10, содержащихся в приложении к документу E/CN.4/1996/102, и на краткой преамбуле. Что касается новой статьи A, то его делегация поддержала текст, предложенный Международным комитетом Красного Креста (см. ниже пункт 114), поскольку в отличие от других предложений он охватывает вопрос о детях-беженцах и детях, перемещенных внутри страны, а также относится к вооруженным группам, действующим на "ничейной земле", т.е. вне юрисдикции какого-либо законно признанного правительства, приведя в качестве обоснования своей позиции ситуацию в Либерии.

57. Наблюдатель от Перу заявил, что, по мнению его делегации, в проекте факультативного протокола необходимо предусмотреть четкие положения относительно вербовки несовершеннолетних в неправительственные вооруженные группы, и зарезервировал право вернуться к данному вопросу и внести на рассмотрение еще один пункт преамбулы после достижения консенсуса по статье 1 и новой статье A. В дополнение к тому, что было сказано на сессии рабочей группы членами Комитета по правам ребенка и экспертом по вопросу о последствиях вооруженных конфликтов для детей, он отметил, что в целях обеспечения максимальной легитимности и авторитетности в факультативном протоколе надлежит серьезно рассмотреть вопрос о призыве детей в неправительственные вооруженные группы, который до настоящего времени фактически не рассматривался.

58. Наблюдатель от Швейцарии пожелал обратить внимание участников сессии на тесную взаимосвязь между пунктами 4 и 2 статьи 2. Он заявил, что его правительство поддерживает пункт 4 статьи 2 при условии установления в пункте 2 минимального 18-летнего возраста.

59. Представитель Пакистана заявил, что его делегация выступает за проведение в факультативном протоколе различия между призывом на добровольной основе и обязательным призывом. В Пакистане не существует обязательного призыва; вооруженные силы предоставляют призывникам возможность служить в армии с тем, чтобы сократить высокий уровень безработицы в стране, и, поскольку большинство лиц добровольно

поступают на военную службу после окончания 10-летнего образования в возрасте 15-16 лет, установление минимального 18-летнего возраста для добровольного призыва неминуемо породит социальные проблемы для любой развивающейся страны подобно Пакистану. Кроме того, призывники вначале проходят подготовку и не могут участвовать в военных действиях до завершения первоначальной подготовки и достижения 18-летнего возраста. В этой связи представитель Пакистана отметил, что призыв в возрасте 16 лет может способствовать повышению уровня образования и обретению уверенности в себе отдельными лицами без фактического участия в войне. Если таким проблемам реальной жизни будет уделено должное внимание, то протокол получит широкое и быстрое признание. В этой связи в настоящее время его делегация не может согласиться с установлением минимального возраста старше 16 лет для добровольного призыва. Его делегация выступает за установление минимального 17-летнего возраста применительно к участию в военных действиях и за сохранение слова "прямого" в статье 1.

60. Делегация Святейшего Престола выразила сожаление по поводу того, что рабочая группа не смогла прийти к консенсусу. По мнению делегации Святейшего Престола, нецелесообразно проводить еще одно совещание рабочей группы в следующем году, не предприняв предварительно многосторонних и двусторонних консультаций на высоком уровне. В самом деле такой подход способствовал бы проявлению политической воли в целях усиления защиты детей с целью воспрепятствовать их призыву в вооруженные силы и участию в вооруженных конфликтах, что явилось бы существенным прогрессом. Проявление такой политической воли было бы лишь естественным продолжением Всемирной встречи на высшем уровне в интересах детей, состоявшейся в 1990 году в Нью-Йорке, которая утвердила основные принципы поощрения "высших интересов ребенка" и его "развития" на основании положений Конвенции о правах ребенка. Делегация Святейшего Престола предвидела разочарование всех тех, кто прилагал усилия для обеспечения подлинного содействия уважению достоинства детей, о котором говорилось в докладе г-жи Грасы Машел. "Право должно строиться на принципах нравственности", - напомнил Папа Иоанн-Павел II в своем недавнем выступлении перед дипломатическим корпусом. В самом деле, если право больше не основывается на нравственности, то оно не способно в полной мере выполнить свою миссию. Главной целью рабочей группы должна оставаться защита наиболее уязвимых человеческих существ, т.е. детей.

III. ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПРОЕКТА ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

61. На своем 1-м заседании 20 января 1997 года рабочая группа приступила к рассмотрению проекта факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося вовлечения детей в вооруженные конфликты, который содержится в докладе Рабочей группы о работе ее второй сессии (E/CN.4/1996/102, приложение). Рабочая группа рассмотрела следующие предложения в отношении преамбулы и постановляющей части этого документа.

А. Преамбула

62. На своем 3-м заседании 21 января 1997 года рабочая группа приступила к рассмотрению преамбулы проекта факультативного протокола.

63. Поскольку никаких новых предложений по первому, второму, третьему, восьмому и девятому пунктам преамбулы высказано не было, их текст остался без изменений (см. приложение).

Четвертый пункт преамбулы

64. Четвертый пункт преамбулы, содержащийся в приложении к документу E/CN.4/1996/102, гласит следующее:

"[отмечая, что в статье 1 Конвенции каждое человеческое существо, не достигшее 18-летнего возраста, считается ребенком, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее,]".

65. На 3-м заседании 21 января 1997 года Председатель-докладчик предложил следующий альтернативный текст:

"отмечая, что статья 1 Конвенции о правах ребенка предусматривает, что для целей этой Конвенции ребенком считается каждое человеческое существо, не достигшее 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее,".

66. Наблюдатель от Ирака поддержал это предложение. Представитель Соединенного Королевства заявил, что данное предложение может быть приемлемым лишь при условии исключения альтернативного варианта статьи 1. Его мнение поддержали делегации Нидерландов и Финляндии.

67. Представитель Кубы выступила за сохранение данного пункта и вновь заявила о своей поддержке первоначального текста.

68. Представитель Филиппин заявила, что если данный пункт не будет исключен, то она предлагает изменить его следующим образом:

"отмечая определение ребенка согласно статье 1 Конвенции о правах ребенка,".

69. Представитель Нидерландов выразил сомнения по поводу использования в этом контексте слова "определение".

70. После рассмотрения данного пункта неофициальной редакционной группой четвертый пункт преамбулы был изменен (см. приложение).

Пятый пункт преамбулы

71. На 3-м заседании 21 января 1997 года представитель Кубы предложила внести изменение в текст данного пункта на испанском языке, содержащийся в приложении к документу E/CN.4/1996/102, с тем чтобы он соответствовал текстам на английском и французском языках.

Шестой пункт преамбулы

72. На 3-м заседании 21 января 1997 года представитель Нидерландов предложил исключить данный пункт, содержащийся в приложении к документу E/CN.4/1996/102. Представитель Эфиопии, который вновь заявил о своей поддержке существующего текста, выступил против этого предложения.

Седьмой пункт преамбулы

73. На 3-м заседании 21 января 1997 года представитель Франции предложил заменить в тексте данного пункта на французском языке, содержащемся в приложении к документу E/CN.4/1996/102, слова "l'observance" словами "le respect".

В. Статья 1

74. На 2-м заседании 20 января 1997 года рабочая группа приступила к рассмотрению статьи 1 проекта факультативного протокола. Рабочей группе были представлены два возможных варианта статьи 1, содержащиеся в приложении к документу E/CN.4/1996/102 и гласящие следующее:

"Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие [18] [17]-летнего возраста, не принимали [прямого] участия в военных действиях

ИЛИ

[В вооруженных конфликтах и без ущерба для норм международного гуманитарного права государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали участия в военных действиях, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.]".

75. Представитель Эфиопии предложил рассматривать лишь первый вариант статьи 1. В течение последующей дискуссии речь шла лишь о первом варианте.

76. Представитель Эфиопии также предложил исключить из текста "[17]" и сохранить лишь вариант 18-летнего возраста. Это предложение было поддержано делегациями Финляндии, Словакии, Швеции, Сирийской Арабской Республики, Германии, Австралии, Малайзии, Норвегии, Нигерии, Нидерландов, Ирака, Уругвая, Филиппин, Китая, Чили и Японии. Впоследствии его поддержали представители Алжира, Канады, Южной Африки, Дании, Чешской Республики, Египта, Российской Федерации, а также наблюдатели от Марокко, Бельгии, Эстонии, Румынии, Швейцарии, Святейшего Престола, Детского фонда Организации Объединенных Наций, Международного комитета Красного Креста и Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Представители Соединенного Королевства и Республики Кореи выступили за вариант, предусматривающий 17-летний возраст, однако заявили, что если будет достигнут консенсус в отношении 18-летнего возраста, то они присоединятся к большинству. Аналогичную позицию занял также представитель Бангладеш.

77. Представитель Республики Кореи далее отметил, что в данном случае он предложил бы добавить в конце статьи следующую фразу: "если в соответствии с применимым законодательством не устанавливается более низкий возраст согласно статье 38 Конвенции о правах ребенка".

78. Представители Соединенных Штатов Америки, Пакистана и Кубы предложили исключить "[18]" и сохранить лишь вариант, предусматривающий 17-летний возраст.

79. Наблюдатель от Финляндии предложил исключить слово "[прямого]". Это предложение было поддержано делегациями Словакии, Швеции, Германии, Австралии, Малайзии, Норвегии, Республики Кореи, Филиппин, Чили и Международного комитета Красного Креста. Впоследствии это предложение было поддержано представителями Дании, Чешской Республики, Египта, Эфиопии и Российской Федерации, а также наблюдателями от Австралии, Бельгии, Эстонии, Румынии, Уругвая, Швейцарии, Святейшего Престола, Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Детского фонда Организации Объединенных Наций. Делегации Нигерии, Ирака, Соединенных Штатов Америки, Кубы, Соединенного Королевства, Пакистана, Китая и Японии, напротив, предложили сохранить слово "[прямого]". Представитель Нидерландов отметил, что слово "прямого" содержится в пункте 2 статьи 38 Конвенции о правах ребенка.

80. Делегации Малайзии, Уругвая и Ирака отметили, что вместо слов "военных действиях" они предпочли бы включить слова "вооруженных конфликтах". Наблюдатель от Нигерии также выступил за такое изменение при условии исключения слова "[прямого]". Наблюдатель от Комитета Красного Креста выступил в поддержку слов "военных действиях".

81. После рассмотрения статьи 1 неофициальной редакционной группой и после принятия решения о сохранении измененного варианта четвертого пункта преамбулы второй вариант статьи 1 был исключен. Первый вариант этой статьи остался без изменений (см. приложение).

С. Статья 2

82. На 3-м заседании 21 января 1997 года рабочая группа приступила к рассмотрению статьи 2, содержащейся в приложении к документу Е/CN.4/1996/102 и гласящей следующее:

- "1. Государства-участники обеспечивают, чтобы лица, не достигшие 18-летнего возраста, не подлежали обязательному призыву в их вооруженные силы.
2. [Без ущерба для статьи 1] государства-участники обеспечивают, чтобы лица, не достигшие [16] [17] [18]-летнего возраста, не призывались на добровольной основе в их вооруженные силы.
3. Государства-участники обеспечивают, чтобы любое лицо, которое решает поступить в их вооруженные силы до достижения 18-летнего возраста, делало это по собственной воле, и, если оно еще не достигло совершеннолетия, с полного и осознанного согласия лиц, несущих за него юридическую ответственность.
4. [Положения пункта 2 не запрещают вооруженным силам государств-участников производить набор лиц, достигших 15-летнего возраста, в учебные заведения, находящиеся в ведении или под контролем их вооруженных сил, при том условии, что они не будут проходить военную подготовку, пока им не исполнится [16] [17] [18] лет].

ИЛИ

4. [Настоящая статья не применяется к случаям зачисления учащихся в учебные или подготовительные заведения, находящиеся в ведении или под контролем их вооруженных сил, в соответствии со статьями 28 и 29 Конвенции о правах ребенка].

83. В связи с пунктом 1 данной статьи представитель Кубы предложила включить после слов "вооруженные силы" следующий текст: "если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия в возрасте более 16 лет. При призыве лиц, достигших 16-летнего возраста, но не достигших 18-летнего возраста, государства-участники стремятся в первую очередь призывать тех из них, которые старше по возрасту".

["salvo que en virtud de la ley que le aplicable al menor, la mayoría de edad se alcance después de los 16 años. Si se reclutan personas que hayan cumplido 16 años, pero que sean menores de 18 años, los Estados Partes procurarán dar prioridad a los más edad."]

84. Представитель Филиппин предложила объединить существующие пункты 1 и 2 статьи 2, с тем чтобы они гласили следующее: "Государства-участники обеспечивают, чтобы лица, не достигшие 18-летнего возраста, не подлежали обязательному или добровольному призыву в их вооруженные силы".

85. Наблюдатель от Кипра предложил включить в пункт 1 положение, позволяющее осуществлять обязательный призыв лиц, которые достигли 18-летнего возраста или достигнут 18-летнего возраста в год их обязательного призыва.

86. В связи с пунктом 2 данной статьи представитель Нидерландов предложил сохранить слова "[без ущерба для статьи 1]". Представитель Франции предложил исключить эти слова.

87. Что касается трех возрастных вариантов - [16] [17] [18] - в пункте 2 статьи 2, то наблюдатель от Австралии при поддержке представителей Франции и Австрии предложил сохранить вариант 17-летнего возраста и исключить другие возрастные варианты. Эту позицию впоследствии поддержали представители Южной Африки, Египта, Кубы, Соединенных Штатов Америки, Нидерландов, Китая и Республики Кореи, а также наблюдатель от Португалии. Наблюдатель от Финляндии при поддержке делегаций Швеции, Российской Федерации, Бельгии и Украины предложил сохранить вариант 18-летнего возраста и исключить два других возрастных варианта. Эту позицию впоследствии поддержали представители Эфиопии и Чешской Республики, а также наблюдатели от Коста-Рики, Нигерии, Эстонии, Святейшего Престола, Швейцарии, Уругвая, Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Международного комитета Красного Креста и Детского фонда Организации Объединенных Наций.

88. Представитель Соединенного Королевства заявил, что он не может отдать предпочтение ни одному из возрастных вариантов в пункте 2 статьи 2, поскольку еще не достигнута договоренность в отношении пункта 4 данной статьи. Впоследствии, после неофициальных консультаций, он отметил, что, хотя его делегация отдает предпочтение 16-летнему возрастному варианту в пункте 2 статьи 2, он не будет препятствовать формирующемуся консенсусу в отношении 17-летнего возраста.

89. Представитель Дании заявил, что минимальный возраст для призыва в вооруженные силы на добровольной основе, содержащийся в статье 2, должен составлять "17" лет и что его делегация поддержит консенсус в отношении 18-летнего возраста. Наблюдатель от

Норвегии поддержал эту позицию, к которой впоследствии присоединился также представитель Чили. Представитель Уругвая решительно высказалась в пользу 18-летнего возраста и заявила, что она могла бы в принципе рассмотреть вопрос о приемлемости 17-летнего, но не 16-летнего возраста.

90. Представитель Китая предложил заменить последнюю фразу пункта 3 статьи 2 следующими словами: "с полного и осознанного согласия родителей, опекунов по завещанию или иных лиц, несущих за него юридическую ответственность".

91. Представитель Пакистана выступил в поддержку 16-летнего возраста для призыва на добровольной основе. Он далее заявил, что его делегация не может занять ту или иную позицию в отношении существующих двух вариантов в пункте 4 статьи 2, поскольку пока не достигнута договоренность в отношении пункта 2 этой статьи. Представитель Бангладеш выступил за исключение как 17-летнего, так и 18-летнего возрастного варианта.

92. Наблюдатель от Кипра предложил следующую формулировку пункта 2: "Лица, которые достигли или достигнут 17-летнего возраста в год их призыва на добровольной основе, могут быть призваны на добровольной основе. Эти добровольцы заявляют во время призыва, согласны ли они принимать участие в вооруженных конфликтах".

93. В связи с пунктом 3 статьи 2 представитель Австрии предложил исключить следующую фразу: "и, если оно еще не достигло совершеннолетия, с полного и осознанного согласия лиц, несущих за него юридическую ответственность", с тем чтобы пункт оканчивался словами "по собственной воле". Впоследствии это предложение было поддержано представителями Бразилии и Чили.

94. Представитель Бангладеш предложил следующий альтернативный текст пункта 3 статьи 2: "Государства-участники обеспечивают, чтобы любое лицо, которое решает поступить в их вооруженные силы до достижения совершеннолетия, делало это с полного и осознанного согласия лиц, несущих за него юридическую ответственность".

95. Что касается двух вариантов пункта 2 статьи 4, то представитель Франции отметила, что у нее нет особых предпочтений. Однако если будет принят первый вариант, то она предпочла бы сохранить возраст "16" лет и исключить "[17]" и "[18]"; если же будет принят второй вариант, что она предлагает начать данный пункт следующим образом: "Пункт 2 не применяется...". Наблюдатель от Швеции также отметила, что у нее нет никаких предпочтений. Однако если будет принят первый вариант, то она предпочла бы сохранить возраст "17" лет и исключить "[16]" и "[18]".

96. Представитель Соединенного Королевства отдал предпочтение **первому** варианту пункта 4. Однако он поддерживает сохранение "16" лет и исключение "[17]" и "[18]", а также исключение слов "при том условии, что они не будут проходить военную подготовку, пока им не исполнится [16] [17] [18] лет".

97. Наблюдатель от Австралии отдал предпочтение первому варианту пункта 4. Представитель Украины также отдал предпочтение первому варианту, однако предложил дополнительную формулировку, с тем чтобы в конце данного пункта четко предусматривалось, что дети "не берут на себя никаких обязательств принимать участие в военных действиях до достижения 18-летнего возраста". Представитель Японии также отдал предпочтение первому варианту, но при условии включения в конце пункта фразы "в соответствии со статьями 28 и 29 Конвенции о правах ребенка".

98. Делегации Мексики, Австралии, Норвегии, Бельгии, Соединенных Штатов Америки, Перу, Филиппин и Российской Федерации высказались в пользу второго варианта пункта 4. Эту позицию позднее поддержали делегации Ирака, Нигерии и Чили.

99. Представитель Нидерландов также высказался за второй вариант пункта 4. Он предложил исключить слова "или подготовительные" перед словами "заведения" и добавить в конце пункта следующий текст: "при условии, что они не будут проходить военную подготовку до достижения [17] [18]-летнего возраста". Представитель Китая согласился с этим добавлением. Он далее предложил заменить слова "не будут проходить военную подготовку" словами "не будут вовлекаться в военные действия".

100. Представитель Уругвая выступила в поддержку второго варианта пункта 4, предложив изменить начальную часть пункта следующим образом: "Настоящая статья не исключает...". Она поддержала дополнительную формулировку, предложенную представителем Нидерландов.

101. После рассмотрения статьи 2 неофициальной редакционной группой было принято решение исключить из пункта 2 слова "[без ущерба для статьи 1]".

102. В связи с пунктом 4 рабочая группа в результате неофициальных консультаций приняла решение заменить существующий текст новой формулировкой (см. приложение) при том понимании, что этот текст будет вновь рассмотрен на следующей сессии рабочей группы. В этой связи следует учитывать, что делегации выразили озабоченность по поводу того, что в содержащейся в приложении формулировке не проводится различие между, с одной стороны, учащимися, которые являются военнослужащими, и, с другой стороны, учащимися, которые не являются военнослужащими.

103. В этой связи некоторые делегации заявили, что они не могут согласиться с текстом пункта 4 статьи 2 в той редакции, в которой он воспроизводится в приложении. Они отметили, что в ходе заседаний неофициальной редакционной группы в отношении данного

пункта не было представлено ни одного предложения, которое, по их мнению, в достаточной степени четко решало бы вопрос о том, следует ли считать учащихся заведений, находящихся в ведении или под контролем вооруженных сил, частью вооруженных сил. Если их рассматривать как часть вооруженных сил, то в этом случае должны применяться варианты возрастных ограничений, предложенные в пункте 2 статьи 2. Если нет, то в проект факультативного протокола следует включить положение о том, что учащиеся заведений, находящихся в ведении или под контролем вооруженных сил, не являются военнослужащими. Было выражено мнение о том, что вопрос об учащихся военных заведений представляет собой исключение из принципа, зафиксированного в пункте 2 статьи 2, и что по этой причине следует продолжить рассмотрение этого вопроса на следующей сессии рабочей группы.

D. Новая статья А

104. На 2-м заседании 20 января 1997 года рабочая группа приступила к рассмотрению новой статьи А, содержащейся в приложении к документу E/CN.4/1996/102, которая гласит следующее:

"Государства-участники принимают все возможные меры, включая любые необходимые законодательные акты, с целью предупреждения вербовки находящихся под их юрисдикцией [несовершеннолетних] лиц в возрасте до 18 лет неправительственными вооруженными группами, [являющимися сторонами в] [участвующими в] вооруженном конфликте".

105. Представитель Пакистана предложил либо исключить эту статью, либо изменить ее.

106. Представитель Китая предложил переместить эту статью в преамбулу факультативного протокола. Это предложение было поддержано представителями Кубы, Индии, Бразилии, Колумбии и наблюдателем от Перу.

107. Представитель Нидерландов предложил сохранить новую статью А в постановляющей части факультативного протокола. Это предложение было поддержано делегациями Норвегии, Австралии, Дании, Словакии, Японии, Уругвая, Соединенных Штатов Америки, Финляндии, Швеции, Нигерии, Соединенного Королевства, Чили и Всемирным консультативным комитетом друзей (квакеров). Впоследствии это предложение было поддержано делегациями Австрии, Эстонии, Германии, Чешской Республики, Канады, Франции, Румынии, Швейцарии и Детского фонда Организации Объединенных Наций.

108. В связи с существующим текстом новой статьи А наблюдатель от Норвегии предложил исключить слово "[несовершеннолетних]". Это предложение было поддержано делегациями Австралии, Дании, Словакии, Японии, Швеции, Нигерии, Мексики и Нидерландов.

109. В связи с альтернативной формулировкой в конце статьи делегации Норвегии, Дании и Швеции отметили, что у них нет предпочтений в отношении того или иного варианта.

110. Представитель Японии предложил исключить слова "[участствующими в]" и сохранить слова "[являющимися сторонами в]". Делегации Нигерии, Пакистана, Мексики и Международного комитета Красного Креста поддержали это предложение.

111. Наблюдатель от Австралии предложил, чтобы новая статья А заканчивалась словами "неправительственными вооруженными группами", т.е. исключить оставшуюся часть предложения. Делегации Словакии, Уругвая и Швеции заявили, что они могут согласиться с этим предложением. Делегации же Соединенных Штатов Америки и Нигерии выступили против этого предложения.

112. Представитель Бангладеш предложил следующую новую формулировку новой статьи А: "Государства-участники рассматривают вопрос о мерах, которые будут приниматься в одностороннем порядке или совместно в случае вербовки находящихся под их юрисдикцией несовершеннолетних лиц неправительственными вооруженными группами".

113. Представитель Чили предложил включить после слов "с целью предупреждения" слова ", насколько это возможно".

114. Наблюдатель от Словакии предложил после слов "вооруженном конфликте" включить в квадратных скобках слова "военных действиях".

115. На 4-м заседании 21 января 1997 года Председатель-докладчик обратил внимание рабочей группы на новую формулировку статьи, которая была предложена наблюдателем от Международного комитета Красного Креста и которая гласит следующее:

"В случае вооруженного конфликта немеждународного характера, происходящего на территории одного из Государств-участников, каждая сторона конфликта обязана применять положения, содержащиеся в статьях 1 и 2. Применение предыдущего положения не затрагивает правового статуса сторон конфликта".

116. Это предложение было обсуждено на заседаниях неофициальной редакционной группы, в ходе которых были выражены различные мнения.

117. На 6-м заседании 28 января 1997 года представитель Пакистана сослался на первый вариант новой статьи А, содержащейся в приложении к документу E/CN.4/1996/102, и предложил исключить слова "включая любые необходимые законодательные акты", а также слово "[несовершеннолетних]". Он далее предложил сохранить слова "[являющимися сторонами в]", исключить слова "[участствующими в]" и включить после слов

"вооруженном конфликте" фразу "без ущерба для права народов на самоопределение и свободу от иностранной оккупации и господства". Предложение о включении этой фразы было поддержано наблюдателем от Сирийской Арабской Республики.

118. Ряд делегаций поддержали другой текст новой статьи А, который неофициальная редакционная группа рассмотрела ранее (см. приложение).

Е. Статья 4

119. На 3-м заседании 21 января 1997 Рабочая группа приступила к рассмотрению статьи 4. Три варианта этой статьи, содержащиеся в приложениях к документу Е/CN.4/1996/102, гласят следующее:

"[Никакие оговорки к настоящему Протоколу не допускаются.]

ИЛИ

[Никакие оговорки к статьям ... и ... настоящего Протокола не допускаются.]

ИЛИ

[Оговорка, не совместимая с целями и задачами настоящего Протокола, не допускается.]"

120. Представитель Нидерландов высказался в пользу первого варианта, однако заявил, что если не удастся добиться консенсуса, то он рассмотрит второй вариант при условии, что будет допущена возможность оговорок в отношении статей 1, 2 и новой статьи А проекта факультативного протокола. Делегации Норвегии, Германии, Румынии и Перу поддержали эту позицию.

121. Представитель Эфиопии также отдал предпочтение первому варианту. Если не удастся добиться консенсуса по этому варианту, то он предложил не включать в проект протокола отдельную статью об оговорках, а рассмотреть возможность добавления к таким статьям, как новая статья D, "клаузулы о возможности присоединения и возможности выхода". Это предложение было поддержано наблюдателем от Швеции.

122. Наблюдатель от Австралии при поддержке делегации Российской Федерации, Дании, Украины, Швейцарии и Уругвая высказался в пользу первого варианта.

123. Представитель Италии также высказалась в пользу первого варианта, однако заявила, что если не будет достигнута договоренность, то она могла бы согласиться с третьим вариантом. Представитель Китая также поддержал первый вариант, однако заявил, что его делегация могла бы рассмотреть и два других варианта.

124. Поскольку третий вариант является лишь отражением международного договорного права, делегации Норвегии, Германии, Перу и Нидерландов отметили, что в нем нет необходимости.

125. Представитель Франции при поддержке делегаций Японии, Сирийской Арабской Республики, Туниса и Мексики отдал предпочтение третьему варианту.

126. Представитель Соединенного Королевства заявил, что он не может занять ту или иную позицию в отношении данной статьи, поскольку еще не достигнута договоренность в отношении статей 1 и 2 проекта факультативного протокола. Впоследствии эту позицию поддержал представитель Бангладеш. Представители Бразилии и Кубы также согласились с данной позицией, однако заявили, что если бы в данный момент было необходимо занять ту или иную позицию в отношении статьи 4, то они выбрали бы вариант 3. Представитель Соединенных Штатов Америки также согласился с позицией Соединенного Королевства, однако отметил, что в третьем варианте нет необходимости, и предложил исключить его.

127. После рассмотрения статьи 4 на пленарных заседаниях и в рамках неофициальной редакционной группы ее текст остался без изменений (см. приложение).

Г. Новая статья D

128. На 3-м заседании 21 января 1997 года Рабочая группа приступила к рассмотрению новой статьи D, содержащейся в приложении к документу E/CN.4/1996/102.

129. В ходе пленарных заседаний рабочей группы не было представлено никаких официальных предложений в отношении текста данной статьи.

130. По предложению нескольких делегаций 23 января 1997 года Председатель-докладчик обратился к Юрисконсульту Организации Объединенных Наций с просьбой представить юридическое заключение по вопросу о том, входит ли предлагаемое расширение задач Комитета по правам ребенка в компетенцию рабочей группы.

131. В ответе на эту просьбу, датированном 24 января 1997 года, Юрисконсульт отметил, что в той мере, в какой рабочая группа была уполномочена Комиссией разработать проект факультативного протокола к Конвенции, она может разрабатывать любые положения, имеющие отношение к проекту факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка. Подготовка рабочей группой проекта положения, расширяющего функции Комитета по правам ребенка, не ведет сама по себе к расширению функций Комитета. Такое расширение функций Комитета будет недействительным до тех пор, пока проект соответствующего положения как часть факультативного протокола не вступит в силу.

132. Было отмечено, что рабочая группа может разрабатывать проект положения, расширяющий функции Комитета, при условии, что такие функции имеют отношение к рассмотрению прогресса, достигнутого государствами-участниками в деле реализации обязательств, взятых ими в соответствии с факультативным протоколом к Конвенции. Юрисконсульт далее отметил, что факультативный протокол будет иметь обязательный характер лишь для тех государств – участников Конвенции, которые станут участниками факультативного протокола. Если допустить, что проект положения, о котором идет речь, станет частью факультативного протокола и как таковой вступит в силу, то Комитет может осуществлять свои расширенные функции (т.е. расследование на местах) лишь в отношении тех государств – участников Конвенции, которые являются государствами – участниками факультативного протокола.

133. В ходе обсуждения в рамках неофициальной редакционной группы были затронуты вопросы, касающиеся, в частности, источников информации, согласия соответствующего государства-участника на посещение его территории и т.д. Некоторые делегации поддержали включение статьи, аналогичной предложенной новой статье D. Другие подчеркнули важность надежных источников информации и предварительного согласия государств на посещение его территории. Еще одна группа делегаций подчеркнула, что предварительное согласие предусматривать не нужно и что Комитет сам должен судить о надежности источников информации. После рассмотрения новой статьи D неофициальной редакционной группой, ее текст был оставлен в квадратных скобках (см. приложение).

G. Статьи 3, 5, 7 и 9

134. На своем 3-м заседании 21 января 1997 года рабочая группа рассмотрела статьи 3, 5, 7 и 9, содержащиеся в приложении к документу E/CN.4/1996/102. В отношении этих статей не было представлено никаких официальных предложений, и их тексты остаются без изменений (см. приложение).

H. Статья 6

135. После рассмотрения неофициальной редакционной группой данной статьи, в том числе вопроса о том, есть ли необходимость включать в факультативный протокол статью такого рода, статья 6 была изменена (см. приложение).

I. Статья 8

136. На своем 3-м заседании 21 января 1997 года рабочая группа рассмотрела статью 8, содержащуюся в приложении к документу E/CN.4/1996/102, которая гласит следующее:

"1. Настоящий Протокол вступает в силу через три месяца после сдачи на хранение [десятой] [двадцать пятой] ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после его вступления в силу, настоящий Протокол вступает в силу через один месяц после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении".

137. В связи с пунктом 1 статьи 8 делегации Норвегии, Австралии, Российской Федерации, Болгарии, Италии, Японии, Уругвая и Швеции высказались за исключение слов "[двадцать пятой]" и сохранение слова "[десятой]". Впоследствии эту позицию поддержала и делегация Нидерландов.

138. Делегация Кубы заявила, что она предпочитает другой вариант.

139. По предложению Председателя-докладчика рабочая группа приняла решение сохранить в пункте 1 статьи 8 слово "[десятой]". В итоге, пункт 1 статьи 8 был изменен следующим образом:

"Настоящий протокол вступает в силу через три месяца после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении".

140. Пункт 2 статьи 8 остался без изменений.

Ж. Статья 10

141. На своем 3-м заседании 21 января 1997 года рабочая группа рассмотрела статью 10, содержащуюся в приложении к документу E/CN.4/1996/102.

142. Представитель Японии предложил исключить в конце первого пункта статьи слова "вместе с Конвенцией о правах ребенка", в которых, по его мнению, нет необходимости.

143. Текст данной статьи остался без изменений (см. приложение).

Приложение

ПРОЕКТ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА,
КАСАЮЩЕГОСЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Государства – участники настоящего Протокола,

будучи воодушевлены повсеместной поддержкой Конвенции о правах ребенка, свидетельствующей о широко распространенной готовности служить делу укрепления и защиты прав ребенка,

вновь подтверждая, что права детей нуждаются в особой защите и предполагают необходимость постоянного улучшения положения детей без какого бы то ни было различия, а также их развития и образования в обстановке мира и безопасности,

считая, что в целях содействия осуществлению прав, признанных в Конвенции о правах ребенка, необходимо усилить защиту детей от вовлечения в вооруженные конфликты,

отмечая, что статья 1 Конвенции о правах ребенка предусматривает, что каждое человеческое существо, не достигшее 18-летнего возраста, считается ребенком, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее,

будучи убеждены, что факультативный протокол к Конвенции, повышающий возраст возможного призыва лиц в вооруженные силы и их участия в военных действиях, будет эффективным образом способствовать осуществлению принципа, согласно которому во всех действиях, касающихся детей, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка,

отмечая с удовлетворением, что двадцать шестая Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, состоявшаяся в декабре 1995 года, рекомендовала сторонам конфликта предпринять любые возможные шаги в целях обеспечения того, чтобы дети, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали участия в военных действиях,

принимая во внимание, что обстановка мира и безопасности, основанная на полном уважении целей и принципов, излагаемых в Уставе Организации Объединенных Наций, и соблюдении применимых договоров в области прав человека, является необходимым условием для полной защиты детей, в частности, во время вооруженных конфликтов и иностранной оккупации,

будучи убеждены в необходимости укрепления международного сотрудничества в области физической и психосоциальной реабилитации и социальной реинтеграции детей, являющихся жертвами вооруженных конфликтов,

признавая с глубоким беспокойством растущую тенденцию вооруженных групп прибегать к призыву, обучению и использованию детей в военных действиях,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, не достигшие [18] [17]-летнего возраста, не принимали [прямого] участия в военных действиях.

Статья 2

1. Государства-участники обеспечивают, чтобы лица, не достигшие 18-летнего возраста, не подлежали обязательному призыву в их вооруженные силы.
2. Государства-участники обеспечивают, чтобы лица, не достигшие [16] [17] [18]-летнего возраста, не призывались на добровольной основе в их вооруженные силы.
3. Государства-участники обеспечивают, чтобы любое лицо, которое решает поступить в их вооруженные силы до достижения 18-летнего возраста, делало это по собственной воле и, если оно еще не достигло совершеннолетия, с полного и осознанного согласия лиц, несущих за него юридическую ответственность.
4. [Пункт 2 не применяется к обучению или подготовке в заведениях, находящихся в ведении или под контролем вооруженных сил государств-участников, в соответствии со статьями 28 и 29 Конвенции о правах ребенка] 1/.

Новая статья А

[Государства-участники принимают все надлежащие меры в целях предупреждения вербовки лиц в возрасте до 18 лет неправительственными вооруженными группами, участвующими в военных действиях.]

1/ Будет рассмотрен позднее (см. пункты 101 и 102 доклада).

Статья 3

Ничто в настоящем Протоколе не может быть истолковано как исключаящее положения, содержащиеся в законодательстве государства-участника или в международных договорах и международном гуманитарном праве, которые в большей степени способствуют осуществлению прав ребенка.

Статья 4

[Никакие оговорки к настоящему Протоколу не допускаются.]

ИЛИ

[Никакие оговорки к статьям... и ... настоящего Протокола не допускаются.]

ИЛИ

[Оговорка, не совместимая с целями и задачами настоящего Протокола, не допускается.]

Статья 5

Государства – участники настоящего Протокола включают в доклады, которые они представляют Комитету по правам ребенка в соответствии со статьей 44 Конвенции, информацию о мерах, принятых ими в целях осуществления положений настоящего Протокола.

Новая статья D

1. Если Комитет получает достоверную информацию, которая, как ему представляется, содержит достаточно обоснованные свидетельства того, что на территории какого-либо государства-участника осуществляется призыв или использование детей в военных действиях в нарушение положений настоящего Протокола, Комитет может запросить соображения этого государства-участника по такой информации.

2. С учетом любых соображений, которые могут быть представлены заинтересованным государством-участником, а также любой другой соответствующей информации, находящейся в его распоряжении, Комитет может:

а) запросить дополнительные разъяснения, информацию или замечания из любого источника, включая, в надлежащих случаях, источник (источники) первоначальной информации;

b) провести слушания для внесения ясности в сложившуюся ситуацию.

3. Комитет может провести по своей инициативе конфиденциальное расследование, которое может включать посещение его (2-3) членами территории соответствующего государства-участника:

a) такое посещение может состояться лишь с согласия/после консультации с соответствующим государством-участником;

b) если в соответствии с настоящим пунктом проводится расследование, Комитет сотрудничает с соответствующим государством-участником.

4. По рассмотрении результатов своего расследования, проведенного в соответствии с пунктами 2 и 3 настоящей статьи, Комитет препровождает эти результаты соответствующему государству-участнику вместе с любыми замечаниями или рекомендациями, которые он считает целесообразными в сложившейся ситуации.

5. Все процессуальные действия Комитета, упомянутые в пунктах 1-4 настоящей статьи, являются конфиденциальными. По завершении таких процессуальных действий в отношении расследования, проведенного в соответствии с пунктом 3, Комитет может принять решение о включении краткого изложения результатов этих действий в свой ежегодный доклад.]

[Статья 6]

[Положения настоящего Протокола применяются к государствам-участникам в дополнение к положениям Конвенции о правах ребенка.]

Статья 7

1. Настоящий Протокол открыт для подписания любым государством, которое является участником Конвенции или которое подписало ее.

2. Настоящий Протокол подлежит ратификации или открыт для присоединения к нему любого государства, которое ратифицировало Конвенцию или присоединилось к ней. Ратификационные грамоты или документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, действуя в качестве депозитария Конвенции и Протокола, уведомляет все государства-участники Конвенции и все государства, которые подписали Конвенцию, о сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или каждого документа о присоединении к Протоколу.

Статья 8

1. Настоящий Протокол вступает в силу через три месяца после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.
2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после его вступления в силу, настоящий Протокол вступает в силу через один месяц после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 9

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящий Протокол в любое время путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который затем информирует об этом другие государства - участники Конвенции и все государства, подписавшие Конвенцию. Денонсация вступает в силу по истечении одного года после получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Однако если на день истечения этого года в денонсирующем государстве-участнике имеет место вооруженный конфликт, то денонсация не вступает в силу до окончания этого вооруженного конфликта.
2. Такая денонсация не освобождает государство-участник от его обязательств, предусмотренных в настоящем Протоколе, в отношении любого действия, которое произошло до вступления денонсации в силу. Равным образом такая денонсация ни в коей мере не препятствует дальнейшему рассмотрению любого вопроса, который уже поступил на рассмотрение Комитета до даты вступления денонсации в силу.

Статья 10

1. Настоящий Протокол, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, хранится в архивах Организации Объединенных Наций вместе с Конвенцией о правах ребенка.
2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет заверенные копии настоящего Протокола всем государствам - участникам Конвенции и всем государствам, подписавшим Конвенцию.
